

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №2, Том 8 / 2020, No 2, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-2-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/06PSMN220.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Сахарова Н.Г., Дмитриева О.П. Английские заимствования в русском языке как результат изменения Я-концепции нации // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №2, <https://mir-nauki.com/PDF/06PSMN220.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Sakharova N.G., Dmitrieva O.P. (2020). English borrowing in Russian as a result of a change in the self-concept of the nation. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 2(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/06PSMN220.pdf> (in Russian)

УДК 81'23

ГРНТИ 15.41.39

Сахарова Наталья Геннадиевна

ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет»
Филиал в г. Москва, Москва, Россия
Доцент кафедры «Индоевропейских и восточных языков»
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: anima_libra@mail.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=765922

Дмитриева Ольга Петровна

ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет»
Филиал в г. Москва, Москва, Россия
Ст. преп. кафедры «Индоевропейских и восточных языков»
E-mail: anima_libra@mail.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=805031

Английские заимствования в русском языке как результат изменения Я-концепции нации

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния английских заимствований на мышление русскоговорящей языковой личности. Целью исследования видится изучение влияния англицизмов на искажение национального российского менталитета. Новизной исследования является трактовка проблемы в парадигме междисциплинарности научного знания: психоанализа и лингвистики. Исследование проводится на материале корпусного словаря русского языка с привлечением энциклопедических и толковых словарей английского языка. В работе рассматривается инвариант англицизма – англонизм; обосновывается его определение и типовая. Языковым материалом исследования послужили данные корпусного словаря «Национальный корпус русского языка» – собрания грамматически размеченных русских текстов XIX–XXI вв., обработанные и представленные в виде статистики, в соответствии со всем собранным и проанализированным нами объемом языкового материала. Исследование велось с опорой на труды таких известных российских и зарубежные учёные, как А. Шлейхер [1864 г.], А.А. Потебня [1895 г.], И.Г. Бодуэн де Куртенэ [1929], Ж. Пиаже [1932 г.], Л.С. Выготский [1934], Л.В. Щерба [1957 г.]. Анализ собранного материала проводился с опорой на общие и частные методы исследования. В процессе сбора, первичного анализа и изложения собранного материала и его характеристик применялся описательно-аналитический метод. При анализе классификаций – сравнительно-сопоставительный метод. Для выявления степени проникновения иностранного слова в русский язык использовался метод анализа

словарной дефиниции. Метод группировки собранного материала позволил проанализировать статистическое сравнение (а) встречаемости в текстах англонизмов и англицизмов и (б) частотности употребления лексических и грамматических англонизмов. В заключении представлена статистика употребления английских слов в современной русской речи.

Ключевые слова: английские заимствования; мышление; язык; языковая картина мира; З. Фрейд

Введение

Настоящая статья посвящена изучению причины появления английских заимствований в русском языке как следствия изменения языковой картины мира нации на уровне Я-концепции, представленной в трёхуровневой модели личности З. Фрейда [1, с. 23]. Так, Я-концепция есть «система представлений индивида о самом себе, осознаваемая, рефлексивная часть личности. Эти представления о себе самом в большей или меньшей степени осознаны и обладают относительной устойчивостью» [2, с. 30–66]. «Поскольку передача информации осуществляется посредством языка, он приобретает огромную власть в любом лингвокультурном сообществе» [3, с. 122]. Следовательно, «...язык страны часто символизирует её независимость и национальное самосознание» [4, р. 7] и представляет собой «индивидуальный порыв (Drang), посредством которого тот или иной народ воплощает <...> свои мысли и чувства» [5, с. 71]. Согласно психоанализу, Я-концепция – составная часть Я (эго). Эго являет собой субстанцию, которая «олицетворяет то, что можно назвать разумом и рассудительностью» [1, с. 431]. «Я формируется в деятельности и общении <...>, изменяя в предметной деятельности окружающий мир и взаимодействуя с другими людьми <...>, переживая свою неидентичность другим объектам» [6, с. 730]. Отсюда следует, что в эпоху глобализации современных общественных процессов: Я-концепция (как компонента Я личности) представляет собой «конфигурацию самовосприятия» [6, с. 732] и «важный структурный элемент психологического облика личности» [7, с. 475–476], в нашем случае – представителя языкового культурного сообщества. «Становление Я-концепции, будучи в конечном счёте обусловлено широким социально-культурным контекстом, возникает в обстоятельствах обмена деятельности между людьми, в ходе которого субъект <...> корректирует образы своего Я» [7, с. 475–476].

По своей спецификации Я-концепция приближена к понятию языковой личности, предложенному советским и российским лингвистом, специалистом в области общего и русского языкознания, лексикологии и лексикографии, прикладной лингвистики Ю.Н. Карауловым. Он определяет языковую личность как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений, которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определённой целевой направленностью» [8, с. 53]. Модель языковой личности состоит из 3-х уровней, где к первому относятся вербальные проявления языка – слова; ко второму – «понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой личности в более или менее упорядоченную картину мира, отражающую иерархию ценностей» [8, с. 53]; к третьему – единицы, ориентированные на прагматику и проявляющиеся «в коммуникативно-деятельностных потребностях личности» [8, с. 53]. Следовательно, можно предположить, что Я-концепция заложена во втором уровне структуры каждой языковой личности, поскольку культурно-ценностные концепты относятся к рефлексивной, осознаваемой части личности, что может быть проиллюстрировано следующей схемой (рис. 1).

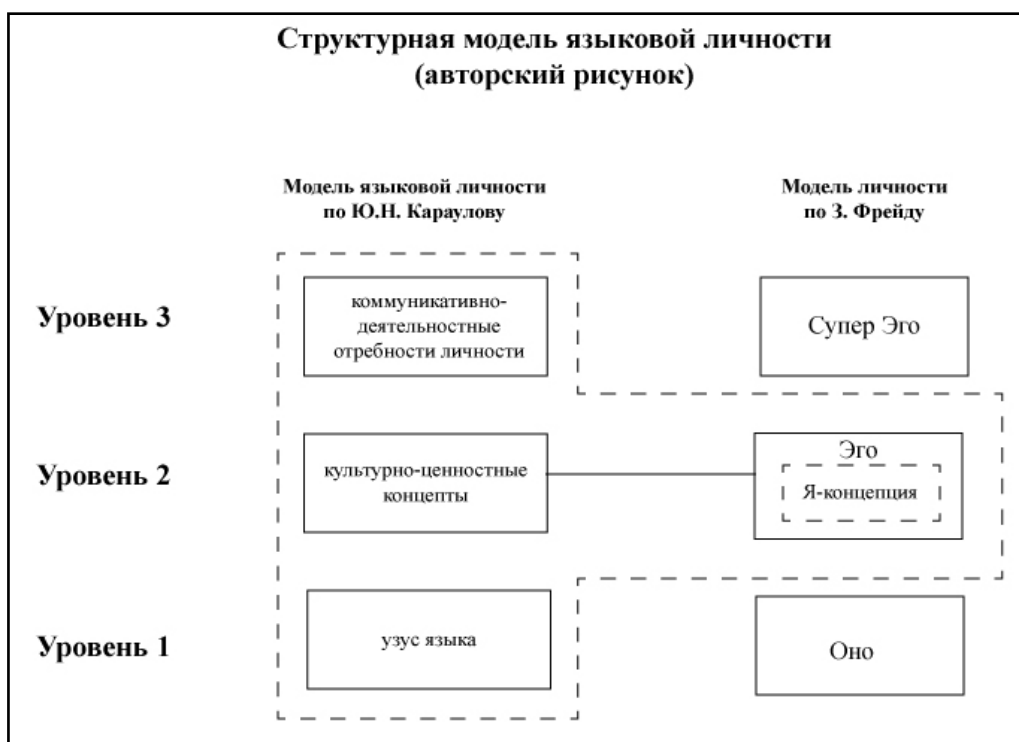

Рисунок 1. Отображение Я-концепции в структуре языковой личности

Исследуя английские заимствования (слова как 1-й уровень языковой личности), мы опосредованно получаем представление о 2-м и 3-м уровнях языковой личности, то есть об общественных изменениях и их влиянии на языковое сознание и самосознание индивида. Поэтому исследование носит междисциплинарный характер, ибо изменения на лексическом уровне языка влекут за собой изменения в представлении языковой личности (индивида) о своём месте в социуме и шире – нации в космополитическом масштабе.

В данном ракурсе особо целесообразным видится изучение закономерности и особенности взаимосвязи языка и мышления с опорой на теоретические данные других наук. Данный вопрос является одним «из труднейших, запутаннейших и сложнейших вопросов» [9, с. 3] и «затрагивает целый ряд смежных и пограничных областей научного знания» [9, с. 3]. Подобное характерно для «любой <...> гуманитарной отрасли человеческих знаний» [10, с. 96]. Следовательно, любой материал в процессе анализа будет рассматриваться не только в выбранной парадигме, но и в соответствии с методологией целого ряда смежных научных направлений.

Отметим, что в данной статье речь пойдёт не столько о вопросах психосемантики У. Чейфа [11, с. 432], когнитивной семантики Т. ван Дейка [12, с. 308], процедурной семантики Н.Д. Ейкмеуер [13, р. 31–45] и др., сколько о таких направлениях когнитивной лингвистики, как психолексикология Дж. Миллера [14, р. 427] и универсальная прагматика Ю. Хабермаса [15, р. 231].

Психолексикология занимается изучением вопросов получения, обработки и хранения информации языковой личностью об окружающем мире, о том, «как она <...> преобразуется в знания и как эти знания влияют на наше внимание и поведение» [14, р. 16].

Прагматика – «раздел семиотики, посвящённый изучению отношения знаков (знаковых систем) и употребляющих их индивидов; теория употребления языка; совокупность факторов, определяющих использование языка его носителями. Прагматические свойства и отношения <...>, существенные для адекватного восприятия и понимания текстов, как правило, не

выразимы средствами рассматриваемой знаковой системы. Их изучение, помимо чисто лингвистических и логических методов, требует привлечения понятийного и методологического аппарата таких наук, как психология, <...> и др. Прагматика предполагает всесторонний учёт свойств и возможностей человеческого интеллекта и претендует на выявление условий и возможностей моделирования этих свойств в рамках широкой междисциплинарной программы <...>. В современном логико-философском анализе естественного языка одной из центральных является проблема соотношения семантики и прагматики, связанная с построением теории понимания языка» [16, с. 503].

Подобная проблема связана в первую очередь с пониманием закономерностей общественных изменений. Процессы глобальной унификации экономических, политических, культурных, религиозных, научных сторон общественной жизни находят своё выражение в языке. Английский язык как интернациональный инструмент вышеозначенных социальных взаимодействий активно интегрируется в другие знаковые системы. В отношении русского языка это проявляется в большом количестве английских заимствований в виде профессионального сленга и англицизмов. И те, и другие, изменяя общий вид русского языка, приводят к размытию культурных концептов, которыми оперирует русская языковая личность. Это, в свою очередь, модифицирует национальный менталитет русского народа, привнося элементы англоязычной культуры. Данный тезис является **гипотезой** нашего исследования.

В качестве **цели** предлагаем изучение лексических заимствований (англицизмов) английского языка в русский и их влияние на формирование языковой картины мира нации. В связи с означенной целью полагаем целесообразным выделить следующие **задачи**:

1. проанализировать языковой корпус русского языка и выявить англицизмы в представленных текстах;
2. классифицировать выделенные англицизмы по прагматическому принципу;
3. выявить закономерности влияния англицизмов на формирование языковой картины мира нации.

Трактовка проблемы в парадигме междисциплинарности научного знания обуславливает **новизну и актуальность исследования**.

Методы и материал исследования

Языковым материалом исследования послужили данные корпусного словаря «Национальный корпус русского языка» – собрания грамматически размеченных русских текстов XIX–XXI вв. В рамках данного исследования нами было проанализировано порядка 100 текстовых фрагментов, в которых встречаются английские слова, общим числом 197 000 печатных знаков без пробелов. Ввиду большого объёма корпуса примеров – в данной статье мы приводим только высказывания из 11 текстовых фрагментов (15 930 печатных знаков без пробелов). Квантитативные данные анализа представлены в разделе «Обсуждение» в соответствии со всем собранным и проанализированным нами объёмом языкового материала.

Анализ собранного материала проводился с опорой на общие и частные методы исследования. В процессе сбора, первичного анализа и изложения собранного материала и его характеристик применялся описательно-аналитический метод. При анализе классификаций – сравнительно-сопоставительный метод. Для выявления степени проникновения иностранного слова в русский язык использовался метод анализа словарной дефиниции. Метод группировки собранного материала позволил проанализировать статистическое сравнение (а) встречаемости в текстах английских заимствований и (б) частотности употребления лексических и грамматических английских заимствований.

При помощи квантитативного метода выявлена общая статистика встречаемости иностранных слов в русской речи. В процессе исследования английских заимствований был использован информационный метод интерпретации с обязательным учётом национально-культурной специфики языкового коллектива. Для истолкования смысла английских заимствований, использованного в том или ином высказывании, необходимо было обратиться к методам (а) контекстуального анализа и (б) интерпретационного анализа.

Результаты

Каждой языковой личности присущ свой речевой репертуар – набор вербальных и невербальных языковых средств, используемый в процессе повседневного общения. Речевой репертуар является отличительной чертой не только отдельных языковых личностей, но и социальных групп, народов и наций [3, с. 122]. Отбор лексических единиц определяет своего рода «речевой этикет» [3, с. 122]. Подобный свод правил общения подразумевает процесс межличностной коммуникации, который выстраивается в соответствии с заранее установленными целями, с соблюдением норм и правил поведения, что способствует успешному речевому взаимодействию.

Размышляя об особенностях общения, немецкий филолог В. Гумбольд понимает так, что собеседники воспринимают одну и ту же мысль по-разному, вкладывая различное содержание в одно и то же слово: «никто не понимает слов совершенно, в одном и том же смысле, и мелкие оттенки значений переливаются по всему пространству языка <...>. Поэтому взаимное понимание между разговаривающими в то же время есть и недоразумение, и согласие в мыслях и чувствах – в то же время и разногласие» [5, с. 71]. Российский психолингвист В.П. Белянин отмечает, что под непониманием в данном случае следует называть «отклонение от мысли, идущей от сообщаемого» [17, с. 22] к другим участникам коммуникативного процесса. Следовательно, корректный выбор говорящим языковых средств речевого репертуара в процессе воспроизводства высказывания формирует у реципиента ту картину мира [18, с. 245], которая необходима адресату. Будучи интерпретированным, высказывание влияет на дальнейший мыслительный процесс слушающего, то есть происходит замена одной картины мира на другую и подмена одних ментальных понятий другими.

Таким образом, целесообразно говорить о влиянии английских заимствований на Я (эго) русскоговорящего человека, а точнее, его Я-концепцию (картину мира нации). Воздействие прослеживается на 2 уровнях:

1. психологическом;
2. социальном.

I. Психологический уровень. Здесь речь идёт о намеренном и бессознательном искажении своей «Я-концепции» языковой личностью. Так, осознанно употребляя английские слова в процессе общения на родном русском языке, личность встраивает инородную культуру в свою систему представлений о мире и самом себе. Кроме того, употребляя не заимствованные лексемы, а английских заимствований, говорящий искажает и представление о мире у реципиента высказывания. Намеренно или нет, языковая личность перекраивает свою речевую традицию.

II. Социальный уровень. Кроме дефектов психологического характера, могут последовать деформации на уровне национального менталитета. В результате массового некорректного использования как родного, так и иностранного языков возникают искаженные представления о культуре родной страны, а затем размываются нравственные установки человека; нормы речевого поведения и моральные запреты (сверх-Я) перестраиваются в

соответствии с представлениями англоговорящего лингвокультурного сообщества о морали, что не всегда приемлемо для русского человека. В данном случае речь идёт уже о правильном формировании нравственных идеалов человека посредством чуждой культуры и утрате национальной самоидентичности, что, в свою очередь, приводит к возникновению трудностей в процессе межкультурной адаптации. Так, личность, использующая искажённый английскими заимствованиями русский язык, не вписывается в реалии русской языковой картины мира, но и не может быть в полной мере отнесена к английской.

Обсуждение

Английский язык – один из главенствующих языков, ибо занимает ведущее место во многих сферах жизни. Второй президент США Джон Адамс писал, что «...когда-нибудь английский язык станет самым уважаемым языком в мире. Его будут широко употреблять в устной и письменной речи уже в следующем веке, а может быть, и раньше» [4, р. 7]. В настоящее время любой резидент языковых сообществ в Китае, Индонезии, Японии, Нигерии, Непале и др. на вопрос о доминирующем языке своей страны назовёт английский. Преобладание английского языка выражается не столько в его повсеместном изучении как обязательного иностранного языка целой плеяды стран, сколько в чрезмерном внедрении английской языковой культуры в мировое сообщество. Не редок тот факт, что английские реалии вытесняют национальные реалии других сообществ. В настоящее время не представляется возможным обойтись без таких терминов из области бизнеса, образования, экономики [19, р. 4], как *дефолт, аутсорсинг, дилер, инвестор, лизинг, менеджмент, маркетинг и т. п.* [20] Тем не менее, становится заметным и тот факт, что в речи русскоязычного человека всё чаще присутствуют английские слова.

Так, заимствованное из английского языка в какой-либо другой язык слово именуется **англицизмом** [21, с. 35–43]. Отметим, что под заимствованием понимается процесс усвоения одним языком слова, выражения или значения другого языка [21, р. 39].

Среди причин возникновения англицизмов выделяют такие, как отсутствие: *во-первых*, соответствующего понятия в когнитивной базе языка-рецептора (в нашем случае – русского языка); *во-вторых*, соответствующего (точного или корректного) наименования в языке-рецепторе. Обеспечение эмфатического эффекта высказывания [22, с. 135], как и «выражение позитивных или негативных коннотаций, которыми не обладает эквивалентная единица в языке-рецепторе» [21, с. 38], также относятся к причинам заимствования иностранной лексики.

Такие заимствования постепенно переходят в узус языка-реципиента, сосуществуя с лексикой литературной нормы, и пополняют численность сленга и жаргонизмов.

Так, англицизмы традиционно причисляются к сниженной лексике. Тем не менее, английские слова, которые проявляются в речевом репертуаре русскоговорящей языковой личности в настоящее время, на наш взгляд, корректнее в рабочем порядке «новое слово ввести, современным клеймом обозначив» [23, с. 344], – **англонизмы**, поскольку в данном случае речь идёт не об усвоении и ассимиляции значения английской лексемы русским языком, а о стремлении к «модной» речи [24, с. 25]. Иными словами, говорящий использует английское слово при наличии нормированного эквивалента в родном языке. Англонизмы не относятся к сфере специальной терминологии и не отражены в словарях как заимствования. Они являются инвариантом англицизмов, но их употребление не приводит к обогащению словарного состава языка.

Таким образом, используя термин «англонизм», полагаем целесообразным разделять англонизмы по лексико-грамматическому принципу на: (а) лексические англонизмы и

(б) грамматические англонизмы. Под лексическими англонизмами мы понимаем те английские слова и фразы, которые, хотя и появляются в речи русскоговорящего человека, тем не менее, не входят в словарь языка, не причисляются к сленгу, аргю, жаргону или терминологии. Грамматические англонизмы представляют собой искажение грамматической структуры высказывания в пользу разговорных конструкций английского языка.

Рассмотрим на примере: *Если была бы возможность отключить **лукасы** на моих **твитах**, я бы отключил. Ну, думать о том, сколько **лукасов** ты соберёшь, это не круто* [20].

Так, говорящий в высказывании использует такие слова, как *лукас* и *твит*. И если во втором случае слово *твит* (от англ. *to tweet* – «чирикать, щебетать» [25, с. 839]) уже стало относиться к разряду интернет-терминов и обозначать название сообщений в социальной сети «твиттер», то слово *лукас* (от англ. *to look* – «смотреть, рассматривать, разглядывать, просматривать» [25, с. 464]), под которым подразумевается количество просмотров и оценок «нравится» на странице / под сообщением, вошло в речевой обиход сравнительно недавно – 2–3 года назад. Слово *лукас* являет собой пример англонизма.

Теперь обратимся к следующему примеру: *Королева Англии не имеет власти вообще, как правило. Она там просто есть как атрибут, а власть вся у премьера и правительства* [20].

Данное высказывание составлено с точки зрения русского языка не вполне корректно, так как в соответствии с его нормами, вводное выражение «как правило» должно стоять в начале или середине предложения, а наречие «вообще» следовать за подлежащим. Второе же предложение высказывания явно представляет собой кальку с английской конструкции “*She is just the*”, типичную для английского разговорного функционального стиля, но неприемлемую для русского языка. Некорректно в высказывании используется и слово «атрибут», которое в русском языке обозначает «необходимость, качество» [26, с. 24], тогда как в английском языке есть выражение “*the attribute of power*” – «символ власти» [25, с. 42]. Так, после интенсивного использования английского языка, говорящий индивид не осознает, что изменяет родную речь в пользу английской лексики и грамматики, искажая смысл желаемого высказывания: *Как правило, королева Англии вообще не имеет власти. Она является символом, а бразды правления принадлежат премьер-министру и парламенту.*

Таким образом, проанализировав 100 текстовых фрагментов (методика анализа подробно описана в разделе «Методы и материалы»), мы установили, что, если говорить о процентном соотношении англонизмов и англицизмов, следует отметить, что в настоящее время процент частотной встречаемости англицизмов (задействованы в 70 % текстовых фрагментов) значительно превышает числовой коэффициент англонизмов (встречаются в 30 % текстовых фрагментов).

Число искажений, среди которых преобладают лексические, неизменно растёт. Так, в 30 % рассмотренных текстовых фрагментов нами было выделено всего 67 англонизмов, из которых 50 % являются лексемами и выражениями, а 17 % – грамматическими искажениями.

Подобное вливание английской лексики в русскую речь не просто меняет языковую картину мира отдельных личностей, но и влияет на общую языковую картину мира нации. Говоря о связи национального языка и менталитета языкового социума, В. Гумбольдт подчёркивал, что «язык в своих взаимных связях есть создание народного языкового сознания» [5, с. 167].

Таким образом, языковая личность перестаёт интерпретировать передаваемую картину мира как русскую языковую и начинает перестраивать свое сознание согласно английским реалиям, в результате чего происходит «расщепление» её Я (эго личности).

Обратимся к следующему примеру:

- Кто такой уличный «дэнсер»?

- Это *патимэйкер*. Тот, кто создаёт крутые танцовочные *пати* [20].

Из примера следует, что, когда говорящий стремится выяснить значение незнакомого слова *дэнсер*, адресат высказывания объясняет его посредством лексических англолизмов *патимэйкер* и *пати*. Возможные эквиваленты, такие как *вечеринка*; *танцор*; *тот, кто танцует на вечеринках*, – явно не учитываются. Отметим, что в данном случае речь идёт уже не о стремлении к «модной и стильной» речи, соответствующей в представлении языковой личности современным «стандартам красоты языка» [3, с. 120], а именно о неспособности переключиться с одного «Я» на другое в процессе применения иностранного языка в устной и письменной русской речи. Говоря о языковой проблеме передачи картины мира посредством языка, В. Гумбольдт пишет, что «отразившись в человеке, мир становится языком, который, став между обоими, связывает мир с человеком и позволяет человеку плодотворно воздействовать на мир» [5, с. 198]. Неправильная интерпретация отобранного языкового материала приводит слушающего к неверному, искажённому восприятию передаваемой ему картины мира. Следовательно, чрезмерное употребление англолизмов в речи приводит к тому, что говорящий начинает воспринимать не русскую, а английскую языковую картину мира. Более того, в глазах слушающего, который интерпретирует высказывание подобного рода, говорящий также начинает казаться представителем иной культуры.

Заключение

Обобщая всё вышесказанное, отметим, что тенденция в мире такова, что англолизмы стихийно проникают в речь, изменяя мышление и приводя к опрощению духовной и интеллектуальной национальной жизни в условиях информационного общества. Так, «языки являются для наций органами их оригинального мышления и восприятия, <...> большое число предметов создано обозначающими их словами и только в них находит своё бытие» [5, с. 51]. Таким образом, изменение Я-концепции как части Я (эго) личности может влиять на изменение не только языковой картины мира, но и картины мира в общефилософском понимании. Деформация Я-концепции влечёт за собой сначала изменение национальной идентификации индивидуума, а затем его отношения к родному языку с последующими модификациями языковой картины мира в сторону иного (англоязычного) менталитета. Анализ соотношения уровней модели личности по З. Фрейду с уровнями модели языковой личности по Ю.Н. Караулову, например, актуализация Оно в узусе языка, является темой дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фрейд З. Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1989. С. 23.
2. Бёрнс Р.Б. Что такое Я-концепция // Бёрнс Р.Б. Развитие Я-концепции и воспитание: пер. с англ. М.: Прогресс, 1986. С. 30–66.
3. Островская Т.А. Стандартный английский язык в эпоху глобализации: преимущества и проблемы. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Вятка: СПб ВВГУ, 2014. С. 122.
4. Addams Ch.F. The works of John Addams, second president of the United States. Boston: Little, Brown and Company, 1856. P. 7.

5. Гумбольдт В. фон О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М.: Наука, 1984, С. 71.
6. Шапарь В.Б. Словарь практического психолога. М.: АСТ; Харьков: Торсинг, 2004. С. 730.
7. Ярошевский М.Г. Психология. Словарь. М.: Политиздат, 1990. С. 475–476.
8. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. С. 53.
9. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 2005. С. 3.
10. Ефремов В.А. Теория концепта и концептуальное пространство. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. М.: РГПУ, 2009. С. 96.
11. Чейф У.Л. Значение и структура языка. Пер. с англ. Г.С. Щура, послесл. С.Д. Кацнельсона. М.: Прогресс, 1975. 432 с.
12. Дейк Т.А. ван Язык. Познание. Коммуникация / Пер. с англ. Гулыга О.А., Ромашко С.А., Дмитровская М.А., вступ. Караулов Ю.Н. М.: ЛЕНАНД, 2015. 308 с.
13. Eikmeyer H.J. Prozedurale Semantik // Dynamik in der Bedeutungskonstitution. Hamburg: Buske, 1985. S. 31–45.
14. Miller G.A., Johnson-Laird P.N. Language and Perception. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1976. 427 p.
15. Habermas J. On the Pragmatics of Communication. Massachusetts: The MIT Press, 2002. 231 p.
16. Аверинцев А.А. Философский энциклопедический словарь / Прагматика. М.: Советская Энциклопедия, 1989. С. 503
17. Белянин В.П. Введение в психолингвистику. М.: ЧеРо, 2000. С. 22.
18. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. С. 245.
19. Bauch A.C., Cable Th. A History of the English Language. Englewood Cliffs: Prentice-Hall Inc, 1978. P. 4.
20. Национальный корпус русского языка (сокр. НКСРЯ), 2018. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ruscorgo.ru> (Дата обращения: 29.03. 2019).
21. Дьяков А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке // Язык и культура. Новосибирск: Новосибирская гос. Академия водного транспорта, 2003. С. 35–43.
22. Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы. Владивосток: Изд-во «Диалог», 2005. С. 135.
23. Гораций Наука поэзии // Собрание сочинений. СПб: Биографический институт «Студия биографика», 1993. С. 344.
24. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2002. С. 25.
25. Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь. М.: Русский Язык-Медиа, 2006. С. 839.
26. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013. С. 24.

Sakharova Natalia Gennadievna

Moscow region state university
Moscow branch, Moscow, Russia
E-mail: anima_libra@mail.ru

Dmitrieva Ol'ga Petrovna

Moscow region state university
Moscow branch, Moscow, Russia
E-mail: anima_libra@mail.ru

English borrowing in Russian as a result of a change in the self-concept of the nation

Abstract. The article is devoted to English borrowings and their influence on the thinking of a Russian-speaking personality. The aim of the work is to study the impact of Anglicisms on the distortion of the national Russian mentality. The novelty of the study lies in the interpretation of the problem in the interdisciplinary field of scientific knowledge: psychoanalysis and linguistics. The study is based on the materials of the Corpus Dictionary Of The Russian Language with the use of encyclopedic and explanatory dictionaries of the English Language. The paper mentions the invariant of Anglicism – Anglonism and substantiates its definition and model. The language material of the study was the data from the corpus dictionary "National Corpus of the Russian Language" – a collection of grammatically labelled Russian texts of the XIX–XXI centuries, processed and presented in the form of statistics, in accordance with all the volume of language materials collected and analyzed by the authors. The study was based on the works of such famous Russian and foreign scientists as A. Schleicher [1864], A.A. Potebnya [1895], I.G. Baudouin de Courtenay [1929], J. Piaget [1932], L.S. Vygotsky [1934], L.V. Shcherba [1957]. The provided analysis of the collected material was carried out based on general and particular research methods. In the process of collecting, initial analysis and presentation of the collected material and its characteristics were used the descriptive and analytical method. While the analysis of classifications we used the comparative method. To determine the degree of assimilation of a foreign word into the Russian language was used the method of analysis of the dictionary definition. The method of grouping of the collected material allowed us to analyze a statistical comparison of (a) the occurrence of Anglonisms and Anglicisms in the texts and (b) the frequency of use of lexical and grammatical Anglonisms. In conclusion are presented the statistics on the use of English words in modern Russian speech.

Keywords: English borrowings; thinking; language; natural language metaphysics; S. Freud